

Однако он никак не мог смириться с этим! С такими способностями, как у Чжоу Сытянь, она вполне могла бы превзойти Ли Вэньхуэй. Более того, у него была ещё одна заветная мечта — он хотел вырастить из неё Мисс Сянцзян. Об этой идее он никому не рассказывал, боясь, что его назовут самонадеянным.

Особенно после того, как Сюй Линлун вышла замуж за богача, титул Мисс Сянцзян стал предметом вожделения для многих. Не только актрисы из шоу-бизнеса, но и девушки из состоятельных семей ринулись в борьбу за этот титул, и конкуренция была невероятно ожесточённой.

Конкурс Мисс Сянцзян оценивал не только внешнюю красоту, но и воспитание, манеры, уровень образования и семейное положение. Победительница, естественно, становилась лучшей из лучших среди женщин Сянцзяна.

Как только он увидел Чжоу Сытянь, в его голове возникла мысль: вот она, его Мисс Сянцзян — с чистой аурой и благородной внешностью. Он узнал, что Чжоу Сытянь — нелегалка.

Что плохого в том, что она нелегалка? Наоборот, это даже хорошо. Это означало, что в Сянцзяне у неё не было никакого прошлого, её жизнь была чистым листом. А что может быть проще, чем рисовать на чистом холсте?

У каждого своя дорога. Лю Чжидун, хотя и не был большой шишкой, работал с несколькими популярными звёздами и видел множество разных людей. Он был уверен, что сможет создать для Чжоу Сытянь новый, респектабельный имидж.

Больше нельзя было медлить. Лю Чжидун стиснул зубы, схватил Чжоу Сытянь за запястье:

— Мисс Чжоу, дайте мне один шанс. Если вы снова откажетесь, я больше не буду вас беспокоить.

С этими словами он повёл её за собой.

Сестрица Цяо запаниковала. Она хотела броситься за ними, но её остановили посетители чайной.

— Цяо, этот мужчина из крупной компании, раньше он приводил сюда звёзд. Он не плохой человек, возможно, это даже к лучшему для Сытянь, — сказала одна из женщин.

Сестрица Цяо замерла, на её лице отразилась сложная гамма эмоций. Она сама была нелегалкой и знала, как тяжело приходится таким людям. Если этот мужчина из Сянцзяна... Она взглянула на мужа, который помогал на кухне, и молча осталась на месте.

Чжоу Сытянь оказалась у входа в магазин телевизоров. Сквозь прозрачное стекло она чётко видела ряды телевизоров, выставленных на витрине.

На экране шёл сериал «Легенда о Святом Мече» 1982 года. В тот момент, когда Хуан Жун, сидя на троне главы Братства Нищих, вдохновляла своих последователей на борьбу с вторжением Цзинь, её уверенность и гордость заставили Чжоу Сытянь почувствовать себя ничтожной.

— Я хочу сделать из тебя звезду, актрису, такую же, как она! Нет, ты станешь ещё популярнее! — с искренностью произнёс Лю Чжидун.

В глазах Чжоу Сытянь мелькнула растерянность. Стать такой же, как она? Такой же уверенной? Если бы она была такой, смогла бы она появиться на экране, громко заявить о себе? Может быть, тогда её отец не умер бы с клеймом предателя, а её брат не покинул бы городок Цинхэ и не утонул бы в море.

— Если ты станешь знаменитой, деньги и власть перестанут быть проблемой. Люди будут выстраиваться в очередь, чтобы дать тебе деньги, а многие влиятельные личности захотят тебе помогать, — продолжал Лю Чжидун.

Деньги, власть, влияние...

Да, с ними в её жизни не было бы места клевете и изгнанию. В сердце Чжоу Сытянь что-то пробудилось. Её разум ещё не успел осознать происходящее, как её губы сами произнесли:

— Хорошо, я стану звездой!

Ли Чжэн оказался окружён группой хулиганов.

— Эй, парень, одет неплохо. Дашь нам немного денег на развлечения?

Ли Чжэн нахмурился, оглядев окружающие его грязные переулки. Он был слишком беспечен.

Он уже собирался достать деньги из кармана, как вдруг раздался пронзительный женский голос:

— Эй, хулиганы, что вы тут устроили?! Не бойтесь, что я расскажу инспектору Го?!

— Чёрт, эта баба опять лезет не в своё дело, — пробурчал один из хулиганов, но на лице его появилась улыбка. — Сестрица Цяо, не сердитесь, мы уже уходим.

С этими словами они быстро скрылись в лабиринте переулков.

— Парень, ты в порядке?

Сестрица Цяо, всё ещё беспокоясь о Чжоу Сытянь, вышла посмотреть, что происходит, и увидела, как та стоит у входа в магазин с Лю Чжидуном. Убедившись, что всё в порядке, она уже собиралась вернуться, как наткнулась на эту сцену.

Ли Чжэн с благодарностью улыбнулся ей:

— Спасибо вам, иначе мне пришлось бы расплатиться.

Сестрица Цяо рассмеялась:

— Ты, парень, умный. Впереди моя чайная, зайдёшь?

Чайная?

Да, за эти несколько дней в Сянцзяне он был так напряжён, что даже не успел зайти в знаменитые местные чайные.

Ли Чжэн с улыбкой кивнул:

— Хорошо, спасибо, хозяйка.

Он прекрасно понимал, что Сестрица Цяо пригласила его, чтобы хулиганы не вернулись после её ухода.

Сестрица Цяо кивнула, её симпатия к этому смышлённому парню возросла:

— Пошли, наша чайная «Уголок» стоит здесь уже много лет. Другие чайные открывались и закрывались, а наша стоит как вкопанная. — Говоря о своей чайной, Сестрица Цяо не могла скрыть гордости.

Услышав это, в глазах Ли Чжэна мелькнул огонёк. Если это действительно место, где селятся нелегалы, то, возможно, Сестрица Цяо, которая держит чайную здесь столько лет, знает что-то о Чжан Бинкуне?

Чжан Бинкунь, как один из владельцев контрабандистских судов, должен быть известен среди нелегалов. Найдя Чжан Бинкуня, он найдёт и Чжоу Сытянь.

— Сестрица Цяо, вы знаете человека по имени Чжан Бинкунь? — спросил он.

Сестрица Цяо слегка замедлила шаг, но быстро восстановила самообладание, не выдав ни малейшего волнения:

— Чжан Бинкунь? Не слышала такого имени. Наверное, он не живёт поблизости. Я держу чайную здесь много лет, и большинство местных жителей мне знакомы.

Она незаметно оглядела Ли Чжэна и с улыбкой добавила:

— Вы ищете кого-то? Кто вам этот Чжан Бинкунь? В следующий раз, когда инспектор Го зайдёт ко мне, я спрошу у него. Ах да, инспектор Го — это полицейский, который отвечает за наш район. Он часто заходит ко мне.

Сестрица Цяо была настоящим мастером. Этим вопросом она выяснила, кем Чжан Бинкунь приходится Ли Чжэну, и одновременно прикрыла свою чайную, упомянув инспектора Го.

На лице Ли Чжэна появилось разочарование:

— Это мой старший родственник.

Сестрица Цяо мысленно усмехнулась. Кто бы поверил в эту чушь? Она, хоть и была всего лишь хозяйкой чайной, но в Вонкоке, где царила полная мешанина, она видела разных людей. На этом парне была одежда и обувь, которые стоили несколько тысяч сянцианских долларов. Если бы у Бинкуня был такой родственник, зачем бы ему рисковать, занимаясь контрабандой? Это просто смешно!

Слухи о жёстких мерах против нелегалов держали весь Вонкок в напряжении. Под прикрытием здесь уже не раз появлялись полицейские. Этот парень выглядел моложе тех, но сразу же начал спрашивать о Чжан Бинкуне. Кто знает, может, это новый агент, которого послали, чтобы усыпить их бдительность?

Подумав об этом, Сестрица Цяо немного охладела к парню. Похоже, её доброта сыграла с ней злую шутку.

Чайная «Хэцзи», также известная как «Уголок», стояла на пересечении двух улиц. Небольшое заведение явно пользовалось популярностью: Ли Чжэн огляделся и не увидел ни одного

свободного места.

— Сестрица Цяо вернулась, видела их?

— Милашка Тянь не с тобой?

— Ты так опекаешь её, словно мать, — слышались шутки от посетителей.

Милашка Тянь? Ли Чжэн резко поднял голову, но тут же понял, что это слишком распространённое прозвище, вроде «Сяомин» или «Сяохуа». Он горько усмехнулся. С его старшей сестрой, которая всегда была такой серьёзной, вряд ли бы завела роман так скоро после его «смерти»...

— Ладно, ладно, я люблю лезть в чужие дела. Больше не буду! — Сестрица Цяо притворно рассердилась, вызвав смех у посетителей.

Пообщавшись с завсегдатаями, она повернулась к Ли Чжэну:

— Ну, они не вернулись. Впредь не ходи один по таким переулкам. Свободных столов нет, но если не против, можешь присесть за общий стол.

Ли Чжэн не привык к такой шумной обстановке, не говоря уже о том, чтобы сидеть за одним столом с незнакомцами. Он взглянул на меню на стене и улыбнулся:

— Я возьму с собой. Дайте мне порцию жареной свинины и жареного гуся.

<http://bllate.org/book/17704/1653448>